

АКТЕР **ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН:**

«Сейчас кто-нибудь в Москве орудует моими зубами»

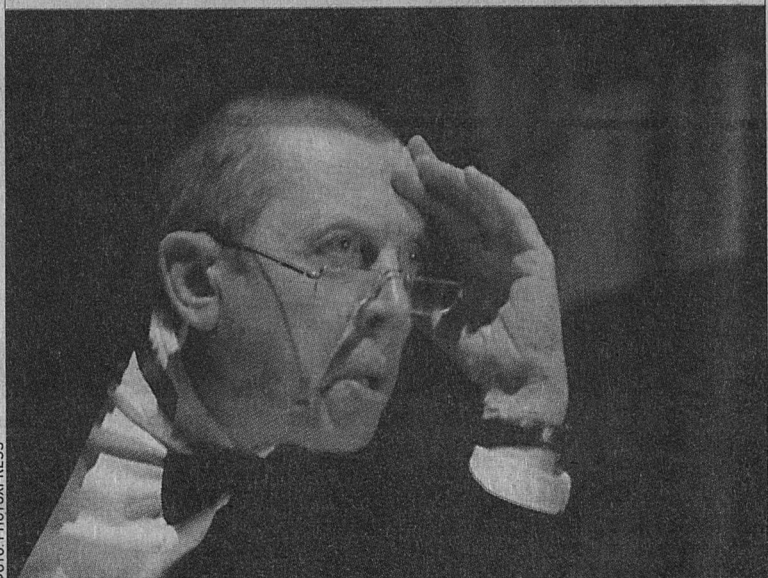

ФОТО: PHOTOXPRESS

Известия - 2006 - 24 янв. - с. 110
За 20 дней проката «Дневной дозор» собрал в кинотеатрах 27,5 миллиона долларов. Знаменитый актер Валерий Золотухин, сыгравший в фильме одну из главных ролей, ответил на вопросы корреспондента «Известий» **Анны Фединой**.

ИЗВЕСТИЯ: Когда создатели «Дозоров» предлагали вам принять участие в их проекте, они так и сказали: «Будете играть вампира, работающего мясником»?

ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН: Нет, по-моему, слово «вампир» в первом разговоре даже не звучало. А даже если и звучало, то в интерпретации Тимура Бекмамбетова оно приобретало другой оттенок. У каждого есть какой-то порок: один — вор, другой — пьяница, мой герой — вампир. Но в первую очередь он несчастный отец, который не хочет, чтобы сын шел по его стопам. Это же обычная история: каждый юноша попадает под чье-то влияние. Слава богу, если это влияние положительное. Например, для меня определяющей стала встреча с Владимиром Степановичем Фоминым, который вырабатывал во мне характер — заставлял держать железную кружку, в которой закипала вода. А вот Костя (герой Алексея

Чадова. — «Известия») оказался в компании «темных иных».

Мой персонаж действительно трагический, поэтому я и согласился сниматься в «Дозоре». А вампир он или не вампир, не так уж важно. Кровь я ни у кого не сосу. Кстати, на съемках у меня украли накладные зубы, пришлось срочно изготавливать новые. Так что сейчас кто-нибудь в Москве орудует моими зубами. Если же вернуться к причинам, побудившим меня сняться в «Дозоре», то мне было просто интересно поработать с режиссером нового поколения, тем более что Тимур Бекмамбетов оказался философом с восточным типом мировоззрения. Правда, в фильме это отражения не нашло. Вообще «Ночной дозор» мне пришлось посмотреть три раза — с одного просмотра понять картину я не смог. «Дневной дозор» пошел легче, да и вторая картина, по-моему, проще, чем первая. → **СТР. 10**

«Сейчас кто-нибудь в Москве орудует моими зубами»

В «Дневном дозоре» ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН СЫГРАЛ ВАМПИРА-МЯСНИКА

ИЗВЕСТИЯ: Вас не смущало, что режиссер «Дозора» — клипмейкер, Жанна Фриске — поп-певица, а Константин Хабенский прославился как сериальный актер?

Золотухин: Я всегда доверяю своим партнерам, поскольку мы никогда не знаем, на что способны. Как-то мы с Олегом Басилашвили работали в спектакле «Цена», и, говоря о Смоктуновском, он сказал: «Кеша, — это был рояль, на котором можно было сыграть все, что угодно. И не сыграть тоже». Поэтому я никогда не верю в причитания, что вот, мол, нет у нас сегодня хороших актеров. Они были, есть и будут. Все зависит от времени. Конечно, тем, кто закончил институты в начале 1990-х, не повезло. Тогда была такая разруха, что Нонна Мордюкова мне звонила и говорила: «Валера, ты поедешь работать за синенькие?» — «А что такое синенькие?» — «Это цыплята битые». — «Конечно, поеду». И мы поехали за 200 километров, чтобы дать концерт и получить цыплят и полмешка картошки.

Кстати, мой бритый имидж тоже не от хорошей жизни появился. Лет 7–8 назад пригласили меня сыграть какого-то мафиозо, я, естественно, согласился, потому что отказываться тогда было недопустимой роскошью. Мне говорят: «Надо вам постричься». Я пошел, практически на последние деньги обстригся под бобрик, прихожу к продюсерам, а мне говорят: «Проект закрыт. Денег мы не нашли». — «А кто же заплатит за мою шевелюру?!» — «К сожалению, ничем помочь вам не можем». Но сын меня успокоил, сказал: «Папа, тебе так идет». У него была машинка для стрижки, и вот с тех пор я так и хожу.

ИЗВЕСТИЯ: Вы не боитесь, что новое поколение будет воспринимать вас именно

как вампира из «Дозора»? Аудитория Театра на Таганке невелика, а «Бумбараша» и «Хозяина тайги» по телевизору показывают довольно редко.

Золотухин: Что же теперь поделаешь? Знаете, лет пять назад я стоял в фойе театра и продавал свои книжки, подошли ко мне девушки, попросили автограф. Я их спрашиваю: «А вы знаете, у кого автограф просите?» — «Да, — отвечают они, — у Соломина». Я пришел домой, вместе с женой и 18-летним сыном посмеялся над всей этой историей, а потом, уже выходя из кухни, слышу, как за моей спиной сын спрашивает: «Мама, а кто такой Соломин?» Это же есте-

«Нонна Мордюкова меня спрашивала:

“Валера, поедешь работать

за синенькие?” — “А что такое синенькие?” —

“Это цыплята битые”. — “Конечно, поеду”»

ственно: в 1990 году, когда наш кинематограф оказался в глубочайшем кризисе, зато черные рынки были завалены пиратскими кассетами с американскими фильмами, я из Австралии привез видеомагнитофон. Поэтому мой сын, так же как и все его сверстники, смотрел исключительно голливудское кино. Какой там «Абьютант его превосходительства»? Он, как мы тогда выяснили,

только младшего Соломина по доктору Ватсону знал, и то слава богу.

А два года назад я ездил в Нижний Новгород выступать на каких-то молодежных соревнованиях по борьбе. Ведущий меня объявляет: «Бумбараш всея Руси Валерий Золотухин!» Я выскакиваю на помост, а мальчишки кричат: «Хали-Гали!» Только что прошел сериал «Участок», поэтому Хали-Гали для них знакомый персонаж. Ну Хали-Гали, так Хали-Гали.

ИЗВЕСТИЯ: Согласны ли вы с мнением, что миллионы, которые «Дозор» собирает в кинотеатрах, свидетельствуют о подъеме российского кино?

Золотухин: Нет. Конечно, как пел Владимир Семенович, мы «научились штопать паруса и затыкать пробойны телами», конечно, премьера «Дневного дозора» была организована великолепно, но, по-моему, во всем этом есть некоторый перебор. Публика посмотрела бы фильм и без ежедневных уверений в том, что «Дозор» — великое достижение нашего кинематографа. Да, это достижение, но в своем жанре. Нельзя же сказать, что в «Дневном дозоре» Хабенский или Золотухин сыграл свою лучшую роль. Обидится и Хабенский, и Золотухин.

Хотя за свою работу в фильме я ответственность несу. И именно поэтому, идя на премьеру «Дневного дозора», я опасался того, что со мной могли сделать режиссер и компьютер. Сегодня сыграть можно одно, а на экране увидеть совершенно другое. К счастью, с моим персонажем никаких кардинальных метаморфоз при монтаже не произошло, а вот Римма Маркова после «Ночного дозора» была страшно поражена (на ее героиню напал нарисованный на компьютере тигренок. — «Известия»).